

РА-173187

А. Непешин

РОДИНОВЕДЕ-
НИЕ

РОДИНОВѢДЕНІЕ.

(Что сдѣлано для изученія и описанія Вологодскаго края въ 1915 году?)

Необозримыя пространства Сѣвера малонаселенныя, но обильныя дарами природы, начинаютъ привлекать всеобщее вниманіе. Всѣ теперь интересуются и пишутъ о сѣверѣ и его богатствахъ. И дѣйствительно, богатства сѣвера сказочны*)—сѣверъ богатъ и исторической стариной и естественными произведеніями. Богатов прошлое края привлекаетъ массу историковъ и археологовъ, цѣнные архитектурныя памятники старины и искусства вдохновляютъ ихъ для новыхъ интереснѣйшихъ работъ: богатая природа,—непреходимыя трущобы, горныя утесы и скалы ожили, сами радуясь начатой надъ ними обработкѣ, радуясь, что и для нихъ явился Иванъ Царевичъ и своею мощною рукой превращаетъ груды дикихъ камней въ полезныя металлы. Ожилъ сѣверъ, особенно за послѣдніе годы.. Наша Вологодская губернія—часть сѣвернаго края,—много свѣтлыхъ искръ изъ общаго свѣта падаетъ и на нашъ край. Не узнаешь теперь «старой» Вологды,—которая въ прежнее время удачно характеризована народнымъ названіемъ «Насонъ городъ»—спящій городъ. Ожила столица сѣвера—Вологда, ожилъ и весь край. Не буду касаться насколько культивировался Вологодскій край за послѣдніе годы. Скажу, что во всѣхъ областяхъ знанія и практическаго опыта замѣтны сильныя вмахи впередъ...

Найдутся внающе люди, которые подведутъ итоги практической жизни края—какъ-то: развитіе горнаго дѣла, промысловъ, коопераціи, маслодѣлія, лѣсоводства и т. п.—я же постараюсь собрать литературное наслѣдіе края за послѣдній годъ, отвѣтивъ на вопросъ: «Что сдѣлано для изученія и описанія нашего края въ 1915 году?»

Изъ одной прекрасно и научно составленной книги (Сѣверныя древности И. Н. А. Версо въ пред. ст. III) я съ удовольствіемъ отмѣчаю слѣдующія слова, гдѣ говорится объ изученіи родины: „Только народы совершенно гру-

бые бывають равнодушны ко своему прошлому; забота о существованіи подавляетъ у нихъ всѣ другія. Но чѣмъ выше степень образованности занимаетъ народъ, тѣмъ больше онъ принимаетъ участія въ изслѣдованіи своей родной старины“. У насъ Вологжанъ дѣло родиновѣдѣнія поставлено слабо. Часто въ современныхъ изданіяхъ указывалось на бездѣятельность обществъ въ дѣлѣ родиновѣденія—въ дѣлѣ изученія той земли, гдѣ мы живемъ. Нужно было чаще повторять: певнай себя и что есть у тебя. Обыдно и Вологодскому обществу стало мѣткое замѣчаніе знаменитаго поэта Пушкина, что «русскіе лѣнны и не любопытны. Особенно за послѣдніе годы началось усиленное изученіе родины — снова вернулись 1865—1895 года, когда особенно много появилось научныхъ трудовъ по сѣверу. Теперь нѣтъ Н. И. Суворова, Савванитова, Попова, С. А. Непейна, но есть достойныя ихъ ученики и послѣдователи.

Свѣтлымъ пятномъ въ дѣлѣ родиновѣденія является мысль С. А. Лосева (б. директора народ. школъ), свящ. С. А. Непейна и др. составить учебникъ „родиновѣденія“. Книга была составлена. Отзывъ училищнаго совѣта при губ. земствѣ говоритъ о книгѣ: Сочиненіе „Нашъ Край“ даетъ вѣрное, довольно ясное и полное представленіе о Вологодской губерніи. Написано языкомъ живымъ и простымъ, вполне доступнымъ пониманію даже мало подготовленнаго читателя. Есть недочеты, но они не портятъ общаго хорошаго впечатлѣнія, оставляемаго работой, тѣмъ болѣе цѣнной и достойной вниманія, что она является первымъ и довольно удачнымъ опытомъ всесторонняго и полнаго описанія Вологод. губ. и т. д. (87 ст. докладъ 21).

Но нашлись люди, которымъ дѣло родиновѣденія безразлично—книга оказалась плохой и т. п. И мечта С. А. Лосева и др. близкая къ осуществленію остается мечтою и до сихъ поръ Эта книга была написана въ 1911 году, вотъ прошло 5 лѣтъ, и теперь и мысль то эта всѣми забыта.

Необходимо бы земству снова пу-

*) Объ этомъ сказано въ прекрасной статьѣ—докладѣ В. Н. Трапезникова „Эхо“ № 382, 383.

бликовать, снова приглашать знатоковъ съвера для работы... Видно правда что „русскій ваднямъ умою крѣпокъ“.

Въ дѣлѣ изученія края принимаютъ участіе не только отдѣльные личности, ученые и любовнательные люди, но цѣлые общества. Очагомъ родиновѣденія въ настоящее время у насъ является Вологодское общество изученія сѣвернаго края (основ. въ 1911 году)—съ своими отдѣлами въ Тотмѣ и Устюгѣ. Здѣсь центръ научной работы по сѣверу. Не буду говорить о значеніи этого общества для края—объ этомъ, опять же повторю, хорошо сказано въ докладѣ В. Н. Трапезникова, читаннаго при открытіи музея въ минувшій годъ. Остановлюсь только нѣсколько подробнѣе на научныхъ литературныхъ трудахъ общества. Въ 1915 году общество выпустило свои „Извѣстія“—второй полный интереса сборникъ. Въ противоположность первому выпуску, который страдаетъ однообразіемъ матеріала (все ботаника)—второй содержитъ больше разнообразныхъ и интересныхъ матеріаловъ. По своему содержанию этотъ выпускъ можетъ удовлетворить и историка-археолога, геолога, ботаника, этнографа и библиографа. Въ выпускѣ 14 самостоятельныхъ статей, предисловіе и два отдѣла: библиографія и жизнь сѣвера; 13 прекрасно исполненныхъ рисунковъ — приложены къ статьямъ. Первая статья: „Старый бытъ“ Ив. Евдокимова, написанная легкимъ и художественнымъ языкомъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя. Авторъ по найденнымъ старымъ запискамъ, описываетъ пребываніе въ Елогодѣ Императора Александра Перваго и дворянскій балъ въ присутствіи Императора. Статья обратила на себя вниманіе и столичнаго общества. Такъ какъ «Извѣстія Вологодскаго общества» изданіе новое и мало распространенное, то авторъ перепечаталъ эту статью съ разрѣшенія общества съ новыми примѣчаніями и добавленіями и рисунками въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ журналовъ „Библиофиль“ (ноябрь). Интересно и другая статья того же автора въ „Извѣстіяхъ“ — «Красноборскія печи» съ 4 мя рисунками. Въ минувшемъ 1915 году исполнилось пятнадцать лѣтъ со дня смерти извѣстнаго русскаго мыслителя и философа—Петра Лавровича Лаврова. Имя Лаврова тѣсно связано съ Вологодскимъ кра-

емъ. Лавровъ былъ какъ-бы „первой вѣлетной ласточкой“ изъ писательскаго міра, которой въ смыслѣ пришлось прожить три года въ нашемъ краю. Находясь въ Вологодской губерніи, Лавровъ оставилъ послѣ себя очень интересный и цѣнный литературный памятникъ. Въ № 43 «Волог. Губ. Вѣд.» 1868 г. имъ помѣщена интересная для сѣвера статья, въ которой онъ побуждалъ вологжанъ собирать матеріалъ по антропологии. Статья Лаврова „Къ вопросу объ антропологическихъ наследованіяхъ въ Вологодской губерніи“ ко дню его юбилея и была издана Вологодскимъ обществомъ—напечатана въ „Извѣстіяхъ“. Она цѣнна сама по себѣ, потому что Лавровъ былъ знаткомъ антропологомъ, — кромѣ этого цѣнны въ немъ примѣчанія и предисловіе сдѣланныя Д. А. Золотаревымъ. Слѣдующая статья Петра Витязева*) обрисовываетъ намъ Лаврова, какъ ученаго антрополога. По исторіи края въ выпускѣ еще напечатана статья Вл. Трапезникова „Изъ Вологодской старины“. Статья написана по документамъ—запискамъ купца Витушешникова. Особенно любопытно описывается жизнь дворянства 30 и 40 годовъ „Какъ заведенная машина катилась эта жизнь, день за днемъ; сегодня, какъ вчера и завтра, какъ сегодня. Смѣна временъ года единственное равнообразіе въ жизни горожанъ. Ежегодно повторяется одно и то же единственное рѣзвлеченіе: „Вздили на Семеново ловить рыбу“. За всѣ десять лѣтъ одлазды „былъ въ театрѣ“ (85). Съ интересомъ читается этнографическая статья А. А. Шустикова—по деревнямъ Олонецкаго края. Надѣмся, что авторъ дастъ подобную статью и о Вологодскихъ деревняхъ. Свое болѣе интересно и ближе къ цѣлямъ общества. Великая современная война нашла себѣ отраженіе и въ народной пѣснѣ—частушкѣ. Н. И—скій помѣстилъ въ сборникѣ небольшую статейку: „Ограженіе войны въ Вологодскихъ частушкахъ. Частушки любопытны! Другая статья Полуянова старается доказать, что „частушки есть живой отзвукъ народной жизни“.

(Продолженіе слѣдуетъ),

*) О Лавровѣ Петрѣ Витязевъ писалъ въ «Вол. Листка» 1915 № 809, 910, Ежемѣсячный Журналъ и № 2, 3; «Голосъ Минувшаго».

РОДИНОВЪДЪНІЕ.

(Что сдѣлано для изученія и описанія Вологодскаго края въ 1915 году?)

Заслуживаютъ вниманія статьи и по сельскому хозяйству Молякова и Ильинскаго. Чувствуется, что они написаны специалистами своего дѣла и очень добросовѣстно.

По геологii одна статья С. С. Перова—„Свинцовыя мѣсторожденія на Ильчѣ“—статья интересная и увлекательная. Два рисунка дополняютъ красивое описаніе Ильча—этого типичнаго быстрого красавца. Критическій и библиографическій отдѣлы въ сборникѣ богатые. Дано 15 отзывовъ о книгахъ по сѣверу.

Старательно собранъ и составленъ отдѣлъ изъ жизни сѣвера. Вотъ содержаніе труда молодого общества. Пожелаемъ успѣха обществу въ новомъ году, для новыхъ трудовъ. Слѣдующіе выпуски „Извѣстiя“ пусть будутъ говорить намъ о живѣйшей дѣятельности этого симпатичнаго общества.*) Работу общества продолжали и отдѣльныя лица, они тоже много потрудились для изученія края. Нѣсколько интереснѣйшихъ историческихъ и др. монографій далъ въ библиотеку сѣвера 1915 годъ. Перечислимъ болѣе интересныя и заслуживающія вниманія. Бывшій преподаватель Вологодской семинаріи—воложанинъ—теперь профессоръ Кіевской духовной академіи Л. А. Соколовъ написалъ и издалъ книгу: Епископъ Игнатій Брянчаниновъ. Его жизнь, личность и морально-аскетическія воззрѣнія, въ двухъ частяхъ съ приложениями. Трудъ обширный и обстоятельный; около 900 страницъ. Родина Игнатія Брянчанинова—село Покровское, Гряз. уѣзда, Вологодской губерніи. Здѣсь онъ обучался и долгое время служилъ въ Вологодской губерніи. Прекрасно авторомъ описана мѣстность—Покровское, въ концѣ приложены портреты пр. Игнатія, села и др.

За эту книгу нашъ ученый землякъ дръ получилъ ученую степень магистра богословія.

Извѣстный по своимъ статьямъ по сѣру учитель Едемскій помѣстилъ въ зискахъ Импер. минерал. общ. (2). Искаш. издалъ отдѣльно интересный трудъ: «Предварительныя свѣдѣнія о геологическихъ обраованіяхъ въ бас-

сейнѣ рѣкъ Устья и Кокшеньги» Надѣемся, что статья обратитъ вниманіе ученыхъ и будетъ отмѣчена въ періодическихъ изданіяхъ.

Б. И. Дунаевъ—дѣйствительный членъ московскаго археологическаго общества издалъ свои наблюденія во время путешествія по сѣверу. Его „Устюгъ“ и „Соловецкій монастырь“ носятъ характеръ quasi—научныхъ набѣговъ. «Современникъ» (февр. 1915 г.) говоритъ, «Что труды его, какъ блины пекутся и отличаются малосодержательностью». Устюгъ, имѣя за собой 700 лѣтнюю исторію заслуживаетъ болѣе содержательнаго изслѣдованія. Въ книгѣ не излагается исторія Устюжскихъ церквей, а только сдѣлана классификація памятниковъ старины Устюга. Самымъ любопытнымъ архитектурнымъ памятникомъ, по мнѣнію автора, является Вознесенская церковь (XVII в.) «XIV вѣкъ далъ въ Устюгѣ сравнительно не много». Для исторіи родства Устюгъ важенъ XVII и XVIII вѣками. Отъ этого времени сохранилось много интересныхъ памятниковъ старины, напр. какъ знаменательно сошлись и застыли въ своемъ вѣковомъ спокойствіи другъ противъ друга на общемъ церковницѣ Преображенскихъ храмовъ—эти два вѣка,—символизируя собою двѣ интересныя и важныя страницы исторіи роднаго искусства“. У Дунаева удачны рисунки—ихъ около 100.

Отмѣтимъ и другую книжку объ Устюгѣ А. Непейна: „Святѣи и достопримѣчательности г. Устюга и окрестностей“ съ 2 рис. печатавшуюся на страницѣхъ Вол. Елар. Вѣд., гдѣ кратко описана исторія всѣхъ Устюжскихъ церквей. Въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ журналовъ по искусству и старинѣ въ „Старыхъ годахъ“ (Сентябрь 1915 г.) была помѣщена и оттиснута отдѣльно интересная статья Ив. Евдокимова: „Вологодскія росписи“. Статья иллюстрирована 20 прекрасными фотографіями Яковлева. Авторъ описываетъ четыре церковные росписи: въ Софійскомъ соборѣ (1686—1688) въ церкви Покрова, что въ Козлеиѣ (1704—1709) св. Димитрія, что на Наволокѣ (ок. 1710) и Іоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ (1717). Статья читается съ особеннымъ интересомъ, написана она прекрасно. Знакомлю читателя съ нею, сд

*) Изъ изданій общества еще укажемъ «Уведомитель по Вологодской губ.»—ср. Непремѣнная задача общества—составлять подробный и интересный путеводи-

«При первомъ взглядѣ на росписи Вологодскихъ церквей, приходитъ на мысль Ярославскія, Ростовскія, Костромскія и Романовборисоглѣбскія росписи. Технические навыки и традиции, выработавшіяся тамъ въ XVII в., полностью отразились въ памятникахъ Вологодскаго искусства. Наиболее характерные признаки ярославскаго искусства,—дробность росписей, многопоясность ихъ, тысячи квадратныхъ аршинъ исписанной поверхности—въ вологодскіхъ церквяхъ даже увеличиваются: въ Димитріевской крошечной церковкѣ пять поясовъ, въ Софійскомъ соборѣ шесть, въ Иоанно-Предтеченской семь, а у Покрова въ Козленѣ цѣлыхъ восемь. Росписи стиснуты, насыщены, переполнены сотнями дѣйствующихъ лицъ—людей, лошадей, овецъ, оленей; на фонѣ обычно архитектурный пейзажъ, забавныя и нерѣдко красивыя зданія въ стилѣ готики, ренессанса, классицизма—террасы, бесѣдки, навѣсы, павильоны, гроты и т. п.

Вологодское искусство уже не знало и не понимало языка искусства монументальнаго, торжественнаго, чуждалось строгихъ и стройныхъ композицій, оно насквозь иллюстративно, многообразно и многолико. Раздѣляетъ оно съ ярославскимъ искусствомъ (важнѣйшій внутренней признакъ) и малое, сравнительно, чутье къ цвѣту. Даже болѣе того—графичность, жизнерадостная свѣткость въ религиозныхъ сюжетахъ (несмотря на страшную апокалиптическую петровщину, является тѣмъ новымъ, что вологодскія росписи внесли въ исторію русской живописи. Помимо непосредственной связи съ ярославскими росписями, разсмотрѣніе вологодскихъ росписей позволяетъ установить въ нихъ заимствованные сюжеты изъ западной Библии Пискаatora 1659 г. Нѣсколько лѣтъ назадъ Императорская Академія Наукъ приобрѣла въ Вологдѣ одинъ такой экземпляръ библии Пискаatora съ захватанными и порванными краями; такой же экземпляръ находится въ соборномъ Устюжскомъ древнехранилищѣ. Быть можетъ, по этимъ листамъ и работали тогдашніе вологодскіе мастера. Любопытно отмѣтить, съ какой тщательностью, но и критикою, учились «вологодскіе изуграфы» у ярославскихъ мастеровъ, и какъ использовали вліятельный первоисточникъ ярославскаго искусства—Пискааторовскую библию.

Вотъ роспись на западной стѣнѣ ц. Иоанна Предтечи «Христосъ съ невѣстой», повторенная тутъ четыре раза, и всякій разъ по новому. Сюжетъ взятъ изъ библии Пискаatora. Одноименная роспись находится въ ярославской Иоанно-Предтеченской церкви, что въ Толчковѣ. Вологодская роспись перенимаетъ черты Толчковской, съ другой стороны повторяетъ нѣкоторыя мѣста Пискааторовской гравюры и вѣдѣмъ отстываетъ отъ обихъ, давая своеобразный архитектурный пейзажъ, интересное дерево съ тонко выписанными листьями и сочными плодами, напоминающимъ яблочки Лукаса Кранаха на Эрмитажной «Мадоннѣ», чудесное пышное платье «невѣсты» и драгоценную корону. Въ Покровской церкви использованіе библии Пискаatora и ярославскихъ росписей замѣтно въ «Страшномъ судѣ», но съ неизбежными отклоненіями въ самобытность. Также въ ц. Димитрія Прилуцкаго «Сусанна со старцами», «Страшный судъ» и прочія росписи, хотя и нѣсколько менѣе удаляются отъ образцовъ, но все же вполне ясно ихъ своеобразие. Игакъ «вологодскіе изуграфы» восприняли не только самое ярославское искусство, претворившее въ себѣ столь талантливо западныя вліянія черезъ библию Пискаatora и иные западные «кунгиты» но и сами черпали въ тѣхъ же источникахъ. Они сохранили неприкосновенными недостатки приаоложскаго творчества, но, можетъ быть, и нѣкоторыя его достоинства, а въ росписи ц. Иоанна Предтечи, что въ Рожденьѣ, выразительно закончили какъ всѣ достиженія ярославскаго мастерства, такъ и исторію древне-русской живописи.

Четыре разновременныя вологодскія росписи небдинаковы по своимъ художественнымъ достижениямъ.

Первая по времени роспись Софійскаго собора является исключит. достояніемъ ярославскаго искусства; нынѣ она окончательно погублена позднѣйшими поновленіями, а потому ея оцѣнка могла быть только блѣдой. Насъ болѣе интересовали другія три росписи: Димитріевская, Покровская и Предтеченская, свидѣтельствовавшія объ единственномъ моментѣ въ художественной исторіи Вологды, когда можно было определенно говорить о наличности несомнѣннаго художественнаго оживленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Журналъ для изученія и описанія Вологодскаго края въ 1915 году?)

повидно художественное ожив- какъ разъ совпало со временемъ оенчатальной гибели дреме-русскаго искусства живописи, какъ такового, и гдѣ самими оно должно было возбуждать особенно усиленное вниманіе. По разсмотрѣніи трехъ росписей стало очевидно ихъ различіе, художественное разнообразіе и схожесть.

Дмитріевская роспись внесла въ ис- торію русскаго искусства нѣсколько новыхъ образовъ, въ Покровской рос- писи съ большою силой почувствовался какъ бы возрожденіи XVI вѣка въ его нѣвучими переливами красокъ и вдохновенными видѣніями днш жнани Божественнаго Агнца и, наконецъ, Предтеченская роспись является чудес- нѣйшимъ, самобытнымъ созданіемъ вы- сокаго одареннаго мастера, скаавшаго новое слово.

Общее, объединяющее всѣхъ масте- ровъ, росписавшихъ эти церкви, сводится къ безусловно заимствованной ярославской технике, современнымъ въ ку понятіямъ и мѣстнымъ иконопис- ными традиціямъ. Претвореніе получен- наго матеріала въ художественныя цѣи местн завсѣло отъ личной одаренно- сти мастеровъ, которая и проявилась столь неодинаково. Главная заслуга бе- зымянныхъ художниковъ была въ томъ, что они общими усиліями вывели „не- общее выраженіе“ вологодскаго искус- ства—по крылатому слову поэта Бара тинскаго—или, какъ говорятъ въ ста- ринной поговоркѣ, обнаружили мѣст- ный „норовъ“.

Если художественно цѣнно въ ис- кусствѣ, главнымъ образомъ, только то, что найдено художникомъ, а не повто- рено, и требованіе своеобразія есть не- преложный канонъ искусства, то воло- годскія росписи весьма примѣтельны и по простодушному одушевленію ма- стеровъ и по мастерству, нѣсколько своеобразному, деревенскому, даже чутьлубочному, но острѣ и терпко волнуо щему современности и современниковъ.

Книга ярославскихъ мастеровъ, еще разъ ожившая въ нѣсколькихъ стѣно- пнхъ вологодскихъ поясахъ—вотъ послѣдніе вздохи когда то пышнаго и величавнаго искусства.

Вологодскіе мастера нашли послѣд- нія заключительную ноту многошум- ной единственной симфоніи, которая когда либо звучала въ мірѣ, и имя ко- той было—древне-руссекая живопись“.

Въ историческихъ (церковнаго ха- рактра) трудохъ еще укажемъ книжку и въ томъ прот. Н. Коноплева: Спасо- владскій соборъ и его святини съ

16 рисунками и епископа Неофита (Прилуцкаго) — Подвижникъ Нектаріи б. игуменъ Семигородной пустыни (изъ «Троицкаго Слова» № 10, 11 съ петр.)

Кромѣ того много любопытныхъ и интересныхъ для сѣвера статей было помѣщено за этотъ годъ въ различн. жур- налахъ: мѣстныхъ, столичныхъ и въ га- зетахъ.

Извѣстія Архангельскаго общества наученія Русскаго Сѣвера дали нѣсколь- ке статей по колонизаціи сѣвера, напр., Колониста: О пригодности Устьсь- сольскаго уѣзда для колонизаціи (№ 4) и къ «Вопросу о заселеніи Вол. и Вят. губ. (11), въ Вологодскихъ Епар. Вѣдомостяхъ находимъ нѣсколько ин- тересныхъ для изученія сѣвера статей: Воспоминанія о жнани съ Печорскаго края прот. П. Бартечева; Воспоминанія о жнани въ Ижмѣ. Мѣстечки эти ра- нѣе худо освѣщены были въ печати, крайне интересны.

Съ интересомъ читаются статьи ма- стятаго прот.—анатола сѣвера Л. А. Рукнина: Къ исторіи Вологод. архіерей- скаго хора (№ 7-8); Овадуръ Дмитріе- вичъ Студитскій, Любопытный доку- ментъ 1848 г. и др.

По агиографіи въ «Епар. Вѣд.» по- мѣщены статьи прот. Н. Коноплева; пр. еп. Григорій, Пельшемскій чуд. (№ 10); преп. Герасимъ Вологод. чуд. (№ 17) и преп. Арсеній, Комельскій чудотв. (№ 19).

Въ столичныхъ журналѣхъ (кромѣ перечисленныхъ выше) въ „Историче- ской Лѣтописи“ прил. къ «Русскому Паломнику» помѣщены статьи А. Не- пенна: Художественный памятникъ Вол. края съ 2 рис. (№ 5 мѣй). Вологод- ская Покровская церковь съ 2 рис. (№ 7 іюль) и въ журналѣ «На досугѣ» статья его же: Вологодскій Спасо-При- луцскій монастырь съ 2 рис. (№ 6).

Въ статьѣ „Вологодская Покровская церковь“ авторъ приводитъ, со словъ старожила, разсказъ о „Числихѣ“, ко- торая населяла мѣстность гдѣ теперь присутствен. мѣста. Въ концѣ XVIII столѣтія на мѣстѣ нынѣшнихъ присут- ственныхъ мѣстъ и далѣе къ В. зне- сенью ютилась масса своеобразныхъ домиковъ, образуя цѣлый кварталъ подъ названіемъ „Числихи“. Домики эти такъ тѣсн примыкали другъ къ другу, что бабы, не выходя изъ дома черезъ дверь или окно подавали сосѣдямъ на ухабахъ горшки. Въ улицахъ можно бы- ло развѣхаться не иначе, какъ припо- нимаемая телѣгу за сторону. Не

было чтобы видеть патриархального обывателя бросающегося прямо из башки в рѣку.

Всѣхъ такихъ домиковъ было до 180. Изъ нихъ были болѣе известнымъ дома: шелкопрядовъ, вологошевскъ (вышивали золотомъ и шелкомъ) и лаковщицъ (дѣлали лакъ).

Эти домики „Курныя хаты“ были свезены предъ прѣзидомъ Императора Александра I по приказу губернатора Брусилова. Далѣе авторъ приводитъ найденныя свѣдѣнія о Государевомъ дворцѣ, который существовалъ (по близости гдѣ теперь стоитъ Покровская церковь—отсюда и названіе церкви, что „у Государя на сѣняхъ“) до первой половинѣ царствованія Михаила Федоровича и служилъ мѣстомъ для сбора Государевой казны—денежной и дѣбной.

Мѣстныя газеты: «Эхо» и «Вологодскій Листокъ» не только служили газетой, гдѣ описывалась влоба дня, но и освѣщали всесторонне жизнь края. Были напечатаны въ „Эхо“ статьи: Балюкъ—о Лавровѣ (№ 253), Дн. В-евъ Ламки на Казанской площади (№ 361) Ив. Пошешулинъ—о Сѣверномъ краѣ (№ 361); Питиримъ-Сорокинъ—„Пера“ (№ 332); В. Н. Трапезниковъ: О Сѣверѣ (№ 382, 383) и др.

Въ „Вологодскомъ Листкѣ“ помѣщены статьи А. Н-на: Въ селѣ Кубенскѣмъ (876); Переживанія дѣвушки сѣверянки (882); Девять набѣ (880); Корнильскія минеральныя воды (842, 843) и др.

С. Коваль напечаталъ по исторіи края: Театръ въ Вологдѣ (№ 806); Извѣ прошлаго (819); Таинственныя войны (859); А. В. Кругловъ (некрологъ) (№ 923) и др. Много и другихъ интересныхъ статей.

Минушій годъ былъ знаменательнымъ для кооперативовъ сѣвера. Въ Вологдѣ былъ 1-я областной сѣздъ. Отпечатанъ объемистый томъ „Труды сѣзда“ под. с.-х. о-ва. Цѣлый рядъ статей появился въ печати о сѣздѣ и его работахъ. Болѣе интересны: И. Шадринъ 1-я областной кооперативный сѣздъ въ Вологдѣ. „Жизнь для всѣхъ“ № 10; Фридменъ С. П.: Съ Вологодскаго кооперативнаго сѣзда „Вѣстникъ Сел. Хозяйства“ № 37, Быетровъ: Первый кооперативный сѣздъ объ Сѣверной области „Землед. Газ.“ (№ 37 стр. 1030—33); Первый коопер. сѣздъ „Объединеніе“ и ин. др. статья А. Швецова, Войкова и др. въ „Сѣверномъ Хозяинѣ“.

Развивающееся на Сѣверѣ и днѣ имѣетъ тоже богатую литературу. За метекшій годъ укажемъ: Богдановъ и Вѣровскій „Маслодѣльные артели Вол. губ.“, „Альбомъ фотографическихъ снимковъ“, „Артельное маслодѣліе Вол. губ.“, А. Швецова: Основы артельного маслодѣлія“ и др. статьи этого автора въ журналѣ «Молочное Хозяйство».

Богатую сѣверную флору неутомимо изслѣдуетъ нашъ присяжный ботаникъ Н. В. Ильинскій. Его книжки: Сухонскіе луга, Луга въ долинахъ р. Кубины, Долинные луга и др. заслуживаютъ вниманія ботаниковъ.

Цѣлый рядъ статей находимъ въ „Лѣсопром. Вѣстникѣ“ по лѣсоводству: Д. Н. Къ вопросу о борьбѣ съ лѣсными вредителями на Сѣверѣ (№ 8); А. А. Кириллова—Среди дыма и огня лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ. (№ 39, 40). Интересны библиографическія замѣтки Н. И. „Лѣсная библиографія Сѣвера Россіи (№ 20) и добавленіе къ ней проф. Г. Ф. Марозова и Р. Поле (№ 25).

Вопросъ о причинахъ горимости лѣсовъ крайне интересный и влободневный. Онъ прекрасно выясненъ въ статьѣ В. И. Никуличева: Причины горимости лѣсовъ на Сѣверѣ и мѣры борьбы съ ними (во 2 вып. „Изв. Вол. о-ва ив. Сѣ. края“).

Кромѣ книгъ знакомить съ сѣверомъ не въ могутъ фотографіи. Фотографія незамѣнимый другъ писателя. Что нельзя описать, выразить, то скажетъ хорошая фотографія. Фотографіями книги сѣвера не очень богаты. Не богаты сѣверъ и коллекціями открытокъ. Повѣстому нельзя не привѣтствовать изданія художественныхъ открытокъ общиной св. Евгениі. Прекрасно изданы открытки: Деревянные храмы Вол. края, хороши, напр., храмы Кокшениги, Тот. у., Соденьки и художественная открытка дер. церкви въ Бѣлой Слудѣ съ оригинальнаго рисунка И. Э. Грабаря.

Пожелаемъ, чтобы новый годъ былъ годомъ новыхъ интереснѣйшихъ работъ. Книги—это первые показатели культуры общества. Пусть ихъ будетъ больше. Только при усердіи, любви и общности дѣло родниваго будетъ успешнее.

Сюда опытные изслѣдователи! Планіе мѣтностей, особенно дѣтство наго сѣвера способно оварить на дѣвписаніе.

А. А. Н.—ив.

Вологда, 4 января 1916 г.